

с тем Фестюжьер оставляет без внимания эпохальные мозаики, как не отражающие будто бы внутреннего мира антиохийцев; при этом создается впечатление, что роль мозаик умалывается потому, что они рисуют этот духовный мир не так, как хотелось бы автору. Из ведущих работ об этих мозаиках упоминается только монография Леви 1948 г. (стр. 12 и прим. 2), как будто не существовало более ранней монографии Морей¹. Не желая, однако, совсем пренебрегать данными материальной культуры, автор привлек результаты некоторых из археологических исследований, проводившихся в Антиохии и на Сирийском нагорье в годы французского мандата. Разбор этих обращений к современной археологической науке и составляет содержание настоящей рецензии.

Первая часть книги Фестюжьера, посвященная Антиохии и антиохийцам, предваряется последней частью² знаменитой одиннадцатой речи Либания, произнесенной на Олимпийских играх в Дафне (в 358—359 гг. по указанию автора, — стр. 10 и прим. 1)³ вскоре после возвращения на родину и опубликованной в дополненном виде в 360 г., когда еще правил Константин II. Целиком приводится вся описательная часть (стр. 196—271), рисующая Антиохию середины IV в. Автор книги считает возможным отнести это описание и к более позднему времени (V в.). Фактически в правление Феодосия I город не только не был уничтожен (этим угрожал император восставшим антиохийцам), но напротив, так вырос, что пришлось расширить его стену⁴. Малала сообщает также о постройке при Феодосии II (408—450) большой базилики Анатолия и о золочении створ Дафнийских ворот. Позднее, при Анастасии, была построена гражданская базилика Руфина⁵.

Упадок наступает только в VI в., из-за страшного пожара (незадолго до 520 г.), который Малала (р. 417. 5 sq.) связывает с запрещением Олимпийских игр. От большого землетрясения 525 г. пострадал весь город, в том числе Большая церковь; в 540 же году город был взят и сожжен Хосроем II. Следует напомнить, что сообщение Прокопия о полном восстановлении Антиохии Юстинианом не соответствует действительности.

С некоторыми оговорками можно согласиться, что рисуемая Либанием картина в достаточной мере отвечает состоянию общественных сооружений Антиохии и в середине V в. Однако именно за истекшее со времени Либания столетие должно было значительно возрасти число тех памятников христианского культа, которыми Либаний явно пренебрег в середине IV в., но которые имеют особое значение в контексте данной книги.

Уже во введении автор под разными предлогами отклоняет свидетельство о распространенности язычества в Антиохии. Тот факт, что антиохийцы, по сообщению Иоанна Златоуста, увлекались цирком и иппо-

¹ C. R. M o r e y. The mosaics of Antioch. London, 1938.

² Начиная перевод с § 196, Фестюжьер опускает не только риторическое восхваление Антиохии, но и всю историю города и его языческих культов, а также очень интересные данные о финансировании антиохийского строительства (§ 194—195) и любопытное свидетельство о местной традиции, согласно которой суд Париса имел место в Дафне (§ 241), — сообщение, получающее особое значение в связи с изображением этой сцены на одной из мозаик (G. D o w n e y, in: AJA, vol. 64, № 3, 1960, p. 303). Имеется прокомментированный английский перевод всей речи: G. D o w n e y. Libanius oration in praise of Antioch (Oratio XI). «Proceedings of the American Philosophical Society», vol. 103, № 5, 1959, p. 652—686. Г. Доуни знает о существовании русского перевода С. Шестакова по отзыву, но думает, что он включает только 16 речей (op. cit., p. 655).

³ Г. Доуни относит игры и произнесенные речи к 360 г. (op. cit., p. 653; п. 4).

⁴ I o a n n i s M a l a l a e Chronographia, rec. L. Dindorf. Bonnæ, 1831, p. 346. 5—347.5.

⁵ Рец. соч., стр. 10: M a l a l a e, p. 398. 9 sq.